

Иван Гобзев

ЛУЧШИЙ ИЗ МИРОВ

Он был из тех людей, которые очень болезненно воспринимают несправедливость, творимую другими. Всякое зло, предательство, лицемерие вызывали у него отторжение и гнев. Но при этом сам он был способен на все то, что так его возмущало. Кроме разве что убийства — но и тут с оговорками, учитывая специфику его работы.

Совершая какой-нибудь очередной плохой поступок, он в тот же момент договаривался с самим собой: «Да, плохо это, но ничего, можно и дальше ведь жить так, как будто ничего не было!» Это временно успокаивало — что раз никто об этом не знает и это ушло в прошлое, то можно считать, что ничего и не случилось. Он умел себя быстро прощать. Но вспоминая свои поступки потом, он чувствовал, что они не исчезли совсем, а как будто где-то остались и продолжают оказывать свое влияние.

Еще в детстве, замечая какую-нибудь ужасную несправедливость, он поражался, искренне возмущался, но почему-то не мог оторвать взгляд. Он видел, что это зло, он знал, что этого не должно быть, ему даже становилось дурно от увиденного, но он уже как бы предчувствовал, что сам в будущем будет делать все то же самое.

Впоследствии, уже став взрослым, вспоминая эти первые детские опыты столкновения со злом, он думал, что именно тогда и заразился им, и чем ярче было потрясение, чем сильнее отторжение, тем глубже проникало в него зло.

Почему так? Возможно, из-за страха? Какой-то врожденной трусости, из-за которой он не смел сопротивляться злу? Или из-за того, что вначале он был ангелом?

Не зная ответов, он не умел противостоять и сейчас. Он не искал возможность сделать что-то плохое, но если она предоставлялась сама, то шел по пути зла, принимая это как неизбежность. Думая о том, что он делает, с удивлением понимал, что не может сопротивляться своим темным влечениям и даже более того — испытывает какое-то сладострастие.

Бывало и так, что, увидев незнакомца, он вдруг обнаруживал свою таинственную связь с ним. Так, однажды он заметил человека, который лежал на платформе на вокзале. Человек был измученный, в грязной, обмоченной одежде и с желтой седой бородой. И хотя лицо у него было вполне достойное, даже интеллигентное и какое-то богатырское, было видно, что гражданин находится на самом дне. Он потерял все, лишился самого себя и, возможно, был при смерти. Так вот, увидев этого гражданина, Иван Сергеевич понял, что это и есть он сам — только когда-то в будущем, а может, и в прошлом, или даже в настоящем, но в другом настоящем, не здесь и не сейчас. И это было пугающе.

Иван Сергеевич работал в корпорации «Счастливая жизнь». Ему повезло: связи и некоторые личные качества, такие как удачная внешность и обаяние, помогли ему продвинуться довольно высоко, и теперь он занимал должность руководителя одного из многочисленных отделов по трансперсональным перемещениям.

Он лично утверждал перемещения и отслеживал успешность процесса. Без него ничего не могло произойти, он вникал в каждую деталь и разбирался во всех квантово-механических хитросплетениях вселенных.

Вот только сегодня он рассматривал заявку.

Господин N, с которым случилась неприятность — он тяжело заболел, — хотел бы оказаться в параллельной вселенной, там, где он не заболел.

Этот случай сложный, и вот почему. Чтобы понять, рассмотрим другую ситуацию.

Гражданка M потеряла сережку и не смогла ее найти. Это произошло вчера вечером. И вот она прибежала в «Счастливую жизнь» и просит вернуть ее в то состояние, когда она еще не потеряла сережку, а более точно — в тот вариант развития событий, в котором она не потеряет ее вообще. Разумеется, таких бесчисленное множество. Но при этом гражданка M и многие подобные ей не совсем понимают, что это означает. И приходится объяснять. Означает это то, что волновая функция гражданки M в этой вселенной (иначе говоря, ее линия жизни) будет оборвана и она продолжит сознавать себя в другой вселенной — в момент до потери сережки. При этом, очевидно, из ее жизни выпадут целые сутки — она не будет

помнить о том, как обыскалась эту сережку, как не спала ночь, как пришла в отчаянии в «Счастливую жизнь» и умоляла пойти ей навстречу.

Долг руководителя отдела заключался в том, чтобы подробно объяснить всю серьезность ситуации.

— Скажите, пожалуйста, у вас есть родные, какие-то близкие?

— Да. А что? — ответила она, отрываясь от заплаканного платка.

— Вы отдаете себе отчет в том, что в этом мире вы покинете их навсегда?

— Но ведь в том же мире, где я окажусь, они будут со мной?

— Да, конечно...

— То есть со мной будут и мои близкие, и моя сережка?

— Да, так.

— Так о чем же спрашиваете меня и зря треплете мои нервы? Можно поскорее?!

На этом Иван Сергеевич молча протянул ей подготовленный заранее договор.

Процедура перемещения сознания в двойника в параллельной вселенной стоит очень дорого. Она требует сложнейших расчетов, которые выполняет самый мощный в мире суперкомпьютер. Бедный, ну, или даже просто обеспеченный человек, конечно, не сможет позволить себе такое удовольствие.

Самое сложное в расчетах — переместить сознание клиента в тот мир, в котором все дальше будет благополучно; т.е., исходя из данного примера с дамой М, в такой мир, в котором она не потеряет сережку или еще чего-нибудь в этом роде, по крайней мере в ближайшее время. Но так же с ней не должно случиться и чего-нибудь похуже — скажем, сережку она не потеряет, но полностью разорится, и все, что у нее останется, — это сережки. Поэтому вычисляется оптимальный мир из всех возможных миров. По сути, клиент попадает в рай, который только возможен на Земле.

Так что даму М вполне можно понять. Чем она жертвует? Сутками потери памяти? Близкими в этом мире? Тем, что оставит их без средств к существованию? Это да. Но взамен она окажется в лучшем из возможных миров!

Конечно, надо понимать, что квантовая механика — статистическая наука. Не существует полностью определенных исходов, и всегда есть вероятность, пускай в этом случае и ничтожно маленькая,

что она окажется в худшем из миров, в таком, где ее двойнику приходится ужасно туго.

Об этом, разумеется, сказано в договоре.

— Ой, — жалобно посмотрела она на Ивана Сергеевича, — но я ведь не окажусь в этом, как его, малом... невероятном мире?

— Маловероятном, — поправил он. — Почти наверняка нет.

Он всем так отвечал, и это было правдой.

И даме становилось легче, как будто некто более умный и опытный взял на себя ответственность за ее решение. Это первое правило грамотного маркетолога — клиент должен чувствовать себя комфортно.

Так вот, господин N. Вся проблема в том, что он заболел очень давно, еще несколько лет назад, но не знал об этом. Таким образом, чтобы у него все было хорошо, его сознание нужно перемещать в ту вселенную, где он еще полностью здоров. То есть это означает потерять годы жизни — вырвать из памяти, как будто их не было...

Но с точки зрения компании проблема в другом — в крайне высокоэнергетических затратах. Чем дальше лежит точка в пространстве-времени, в которую нужно перемещать, тем сложнее и дороже это сделать. Потому что пути параллельных вселенных разошлись давно, и они в буквальном смысле теперь очень далеки друг от друга.

Альтернативный вариант — перемещать не в прошлое параллельной вселенной, а в ее настоящее был бы подешевле, но спросом он не пользуется по понятным причинам: каково это оказаться в шкуре своего двойника с многолетним жизненным опытом, о котором ты ничего не знаешь? Хотя, разумеется, память хранится в мозге, и ты все вспомнишь, но... Это все равно будет не *твой* опыт!

Компанию во всем этом тревожит вопрос — где клиент берет деньги? Перемещение на пять лет назад стоит в районе двух сотен миллионов, плюс-минус. Очевидно, что позволить себе это могут очень и очень немногие. Что же они делают? Берут кредиты, идут к нам, и быстренько отправляются в параллельный мир, туда, откуда их уже никому не достать, и где у них нет никаких долгов. А бедные родственники остаются наедине с кредиторами и, понятное дело, идут в суд. И суд, уже был прецедент, удовлетворяет иск, и получается, что перемещение было за счет компании, что однажды едва не привело ее к банкротству.

Поэтому в обязанности Ивана Сергеевича входила и тщательнейшая проверка — как реального состояния здоровья клиентов, так и их платежеспособности.

— У меня остался последний вопрос, — говорит господин N.

С его кредитной историей все оказалось в порядке. Клиент был платежеспособный. Договор пописан, аванс, необходимый для запуска процедуры, внесен.

Иван Сергеевич с готовностью кивнул.

— Вот это вот... Про перемещение... А что конкретно перемещается, я не пойму никак?

Что же, этот вопрос Иван Сергеевич слышал тысячи раз. Его обычно задают те, кто начитался популярной литературы по квантовой механике и нейробиологии и думает, что разбирается в проблеме.

— Если просто, — отвечает Иван Сергеевич с улыбкой, — то перемещается рефлексия. Иначе говоря, ваше осознание самого себя.

— Хорошо. А куда девается самосознание моего двойника, в которого переместится моя рефлексия?

— Никуда! — опять улыбается Иван Сергеевич. — Вы же перемещаетесь в вашего двойника, идентичного вам пять лет назад. То есть это и есть вы, просто пять лет назад — до раздвоения на вас заболевшего и вас здорового.

Он задумчиво помолчал.

— И все же не понимаю. Чем это отличается от обычного самоубийства? Скажем, я могу свести счеты в этой жизни... И тотчас продолжу самосознавать себя в другой, где я не свел... И совершенно бесплатно! В чем разница-то?

— Разница в том, — терпеливо объясняет Иван Сергеевич, — что в таком случае вы продолжите сознавать себя не здоровым, а таким же больным — просто в той параллельной реальности, где вы не решились совершить этот ужасный поступок. Квантовая реальность предполагает все возможные исходы, и существует огромное множество миров, где вы будете оставаться живым и в то же время больным. Мы же предлагаем переход в лучшее для вас состояние. Кстати, мы можем предложить даже еще лучше — лучший из лучших возможных миров для вас...

— Нет, спасибо... Насколько я знаю, в таком случае я окажусь в теле человека, который прожил вообще другую, чем я, жизнь... А я и своей вполне доволен!

Иван Сергеевич не стал спорить, хотя и хотел бы раскошелить клиента посылнее. Но клиент в самом деле кое-что понимал, и он был прав —

обычно самый лучший из возможных для каждого индивида миров настолько далеко отстоит от его наличного мира, что ничего общего между двойниками из этих миров нет, кроме их генетики. Оказаться в мире, пускай и лучшем, не помня откуда ты пришел и в теле человека, который прожил опыт, который ты не проживал, это... Это как-то...

— И все же! — пробормотал господин N. — И все же я не совсем понимаю...

Тут Иван Сергеевич пустился в такие сложные технические объяснения, что клиенту оставалось только согласиться. Это проверенный ход — объяснять непонятное так, как будто это можно в самом деле объяснить и понять, но в действительности дело еще больше запутать, чтобы покупатель в итоге просто доверился продавцу услуги. Иван Сергеевич был хорошим менеджером, и господин N, хотя так и не нашел ответы на свои вопросы, ушел удовлетворенный — с ощущением светящегося тумана в голове.

Но Иван Сергеевич, проводив его, сел и сам задумался в который уже раз над тем, что не понимал его богатый клиент и что он сам, несмотря на весь свой опыт, тоже не мог понять.

Некоторое время назад Иван Сергеевич ограбил клиента.

Клиент отчасти сам был виноват.

У клиента было психическое расстройство.

В то роковое утро клиент ворвался в офис, торопливо прошел к столу и сел напротив Ивана Сергеевича, обнимая тугую сумку. Иван Сергеевич сразу заподозрил неладное, он легко распознавал не совсем нормальных, а таких в компанию обращалось немало.

Однажды клиент, похожий, кстати, на этого — тоже интеллигентного вида, в больших очках и с так же тревожным лицом, — пытался его убить во избежание пространственно-временных парадоксов, которые должны были вот-вот уничтожить вселенную. Он выхватил складной нож и набросился на Ивана Сергеевича. Обошлось легким порезом, но осадок остался.

После того случая его стала тяготить работа. Во-первых, из-за риска, во-вторых, потому что платили ему не так уж много — по сравнению с теми колоссальными суммами, которые он приносил компании. Впрочем, он знал, что так устроено везде, и капитализм в мире только набирает обороты, все более и более закабалая работников. В-третьих, ему просто надоело делать то, что он делал.

Так вот, клиент.

— Послушайте, — взволнованно сказал он, усевшись напротив и дрожа, — вы должны меня вернуть!

И тут же закричал куда-то в сторону:

— Замолчи! Закрой рот!

— Вот, деньги у меня есть! — Он похлопал по сумке, и снова закричал: — Это не твои деньги!

— Не волнуйтесь, — сказал Иван Сергеевич, отодвигаясь подальше. — Куда вы хотите вернуться, расскажите подробнее?

— Обрато! Туда, откуда я ушел из-за того, что разорился, чтобы оказаться в этом мире, где у меня все якобы хорошо! Вы лично помогли мне в этом!

— Честно говоря, не могу сказать, чтобы я вас помнил...

— Ну конечно, вы меня не помните! Это же будет в параллельной вселенной, причем через две недели. Ровно через неделю разразится такой кризис, которого не знало человечество...

Иван Сергеевич добродушно улыбнулся.

— Я вас понял! Но зачем же вы хотите вернуться в тот мир, где вы все потеряете?

— Потому что нас теперь двое!

Клиент замолчал и смотрел, напряженно вытаращив глаза.

— Вы слышите голоса? — спросил Иван Сергеевич, прервав молчание.

— Да! Он решил, что сходит с ума и собирается обратиться в клинику! Я не должен этого допустить, я должен вернуться к себе, к своей жене, детям! Деньги — не самое важное, пускай я все потеряю!

— Эээ... Но, скажите...

— Пожалуйста, вызовите скорую психиатрическую помощь! Я больше не могу! — вскочив, закричал клиент. — Заткнись, заткнись! Закрой свой рот!

Иван Сергеевич знал, что методом убеждения в таких случаях действовать бесполезно, у больных есть своя, бредовая картина мира, и она для них реальна. Но все же решил попробовать:

— Это невозможно, — как мог твердо возразил Иван Сергеевич. — Два сознания не могут сохраниться. Дело в том, что вы, умирая в одном мире, продолжаете сознавать себя в другом мире — в прошлом, до того, как произошло разветвление вселенных, таким образом

ваш двойник — это в точности вы, понимаете? То есть два сознания никак невозможно... Давайте я в самом деле вызову врача?

— Нет! — угрожающе закричал клиент, снова вскочив. — Нет!!! Не смейте никого вызывать! Вы должны мне помочь! Я совершенно нормальный! Вот, смотрите, я могу заплатить!

Он открыл сумку и высыпал на стол стопки купюр. Это было много, без пересчета точно не скажешь, но явно больше, чем Иван Сергеевич мог заработать за несколько лет. Но и не настолько много, чтобы оплатить трансперсональное перемещение. Впрочем, выглядело все это так, как будто клиент ограбил провинциальное отделение банка, где все еще водились наличные.

— Откуда у вас столько наличных?

— Я продал акции и вывел деньги, потому что через две недели будет кризис и все рынки обвалятся! О, господи, помогите мне, я больше не могу слышать этот мерзкий голос! Я вам объясню, это произошло, потому что я заболел! Я стал слышать голоса и видеть черт знает что, и срочно перевел часть в наличку, потеряв из-за этого огромные деньги! Заткнись, закрой рот я тебе сказал!

— Не волнуйтесь! — примирительно сказал Иван Сергеевич. У него созрел план, и внутри стало волнуяще и приятно от предвкушаемого дела. — Знаете что? А я вам помогу!

— Правда?! — просиял клиент.

— Конечно. Но вы, должно быть, знаете, раз вы уже проходили эту процедуру, что необходим аванс.

— Так вот же, — закричал клиент, указывая на деньги, высыпанные на стол, — вот! Этого хватит?

— Да. А теперь я попрошу вас подождать в приемной, я должен подготовить документы.

Клиент встал и быстро вышел, ожесточенно ругаясь с самим собой.

Иван Сергеевич вытащил из мусорной корзины черный пакет, сгреб в него пачки купюр и спрятал в шкаф. Потом придумает, как вынести незаметно. После этого взял телефон и позвонил в психиатрическую скорую помощь. Описал в красках ситуацию, попросил приехать побыстрее.

Он улыбался — получается, он поступил не так уж и плохо, он пошел навстречу клиенту, вызвав врача, и в тоже время поблажил его бреду — пообещал вернуть в будущее. Будь клиент более образо-

ваным, он бы знал, что отправиться в будущее невозможно. Говоря языком квантовой механики, пока наблюдение не произведено, параллельные миры не возникают, а есть только одна волновая функция Вселенной — сумма всех возможных событий как одно целое.

Сумасшедшего клиента увезли в клинику. Вероятно, он расскажет там про деньги и все остальное, но ему никто не поверит. А Иван Сергеевич напишет заявление об увольнении. Все, с него хватит. Еще не поздно начать новую жизнь.

Деньги он сегодня же вложит в инвестиционный фонд, пусть пока будут там и умножаются, чтобы обеспечить его в будущем.

На сегодня у него больше не было клиентов, и он решил прогуляться по местному колумбария. Там лежал пепел самых богатых людей планеты.

Был один тонкий нюанс, для которого компания придумала множество всяких эвфемизмов, чтобы не пугать клиентов. Заключался он в том, что после перемещения сознания оставались тела клиентов. По сути, компания умертвляла их, это была необходимая часть процесса. Но все же нельзя было сказать, что они мертвы, как обычные люди, — скорбеть и устраивать похороны смысла не было, поскольку они в буквальном смысле перешли в лучший мир.

Поэтому на определенном этапе был создан колумбарий, на плитах которого ставили надписи вроде: «Неперемещаемая физическая основа господина такого-то, владельца группы компаний такой-то».

Так что это не было убийством в обычном смысле. Точнее сказать, это было отключение системы жизнеобеспечения. И решение о многих таких отключениях принимал Иван Сергеевич.

Прогуливаясь между мраморных колонн с табличками, он в которой уже раз задумался о лучшем из своих миров. О той вселенной, где у него сложилось в жизни все самым удачным образом, без всего того зла, которое он натворил, и где из всех случайных событий всегда выпадали оптимальные.

Часто он мечтал о том, чтобы однажды уйти в такой мир. Но, как работник этой индустрии, он лучше всякого клиента знал о сложных нюансах, которые воздерживали от этого шага. Например, разговаривая сегодня с клиентом N, он понял, что невозможно остаться самим собой, переместившись в лучший из возможных для тебя миров. Ведь вселенная твоего двойника так давно пошла другим путем, что

еще в раннем детстве он стал получать другой опыт, и к настоящему моменту — моменту зрелости, там сформировался совершенно другой человек, с другой личностью и мировоззрением. Это означает, что трансперсональное перемещение в него сейчас ничем не отличается от обычного самоубийства. То есть тебя просто не станет, потому что это уже не твой двойник с идентичным твоему сознанием.

Если же перемещаться в точку разделения ваших историй, то тоже мало хорошего — это скорее всего первый год жизни, и таким образом опять получается, что никакой разницы с самоубийством, тебя просто не станет в этом мире.

Тебя не станет в этом мире, и ты продолжишь существовать в параллельном мире, где ты не совершил самоубийство... Но тогда чем вообще занимается наша компания?

Иван Сергеевич схватился за голову, на этом месте он переставал понимать, что к чему. Он не верил, что компания просто всех обманывает. Мелькнула, правда, мысль — а почему нет? Может же, это нечто вроде новой религии, обещающий прекрасную загробную жизнь, только на научных основаниях. И как все просто — не надо вести праведную жизнь, просто заплати! Отличный способ забирать деньги у богатых... Заговор? Правительственный проект? Компания в виде налогов и других платежей перечисляет деньги в какой-нибудь международный фонд роста благосостояния человечества? А богатые обманываться-то рады, кто не хочет купить себе рай! Ты богат, у тебя было все, ты творил что хотел, а теперь еще и покупаешь себе место в лучшем мире! От такой возможности отказаться просто невозможно, это и авторитет, и престиж, и самоутверждение, и окончательная победа, и...

Но вряд ли! Слишком уж невероятно, подумал Иван Сергеевич. Он не был сторонником теорий заговора и не верил ни в одну их них.

Проснулся он поздно, у него был выходной, и вечером он допоздн засиделся с друзьями, отмечая свое увольнение.

Открыв глаза, он, как обычно, первым делом потянулся за телефоном. Все новости были о разразившемся кризисе. Проснись он на два часа раньше, он не потерял бы все деньги. Но теперь он потерял все, не только недавно украденное, но и свои собственные, вложенные за годы в разные фонды.

Он вскочил и стал бегать по квартире, размахивая руками и задевая стены.

С трудом успокоившись, он сел.

Раздался звонок. Он взял телефон.

— Да? — со смутной надеждой спросил он, как будто этот внезапный звонок мог решить его проблемы.

— Иван Сергеевич?

— Да.

— Я супруга Илохима Станиславовича.

— Без понятия, кто это...

— Позвольте вам не поверить! Он встречался с вами, отдал вам крупную сумму и после этого попал в сумасшедший дом...

Иван Сергеевич похолодел.

— Иван Сергеевич? Вы меня слышите?

— Да.

— Нам нужно встретиться.

Супруга клиента была на вид очень милой женщиной. Держалась она дружелюбно и мирно.

— Иван Сергеевич, в другой ситуации мы наверно и не стали бы даже беспокоиться из-за мелочей, это не та сумма, из-за которой стоит волноваться. В конце концов, это можно было бы рассматривать как плату за то, что вы помогли отправить моего дорогого мужа на лечение, в котором он с некоторых пор остро нуждался... Но вы же знаете, кризис!

— С каких пор он стал нуждаться в лечении? — перебил он.

— Разве это имеет значение? — удивилась она. — Не так давно... Это произошло внезапно.

— Внезапно?

— Да. Мы сидели, завтракали, и вдруг... Он сошел с ума. Прямо за чашкой чая.

— Так не бывает...

— Очень даже бывает, Иван Сергеевич, — ответила она почему-то сочувствующее, — и не такое бывает! Но давайте вернемся делу. Кризис стал причиной, почему нашей семье нужны те деньги, которые мой муж отдал вам за услугу, что важно — так и не оказанную!

— С чего вы взяли, что он давал мне деньги?

— По той причине, что его состояние здоровья не позволяло оставлять его одного, за ним тщательно следили.

— У меня нет денег. Я потерял все сегодня утром.

— Иван Сергеевич! — сказала она утешительно и положила свою руку на его. — Я уверена, что вы найдете выход! Такой молодой, умный, энергичный и предприимчивый человек!

Она встала.

— Очень приятно было с вами познакомиться. У вас двадцать четыре часа. Угрожать я вам не собираюсь, я вижу, что вы благообразный человек, да и я, как вы наверно успели заметить, не бандит. Но, думаю, ваше руководство и полиция заинтересуются сложившейся ситуацией... Надеюсь, у вас есть возможность оплатить мой чай?

Он молча кивнул. Она вышла из кафе, он остался сидеть, глядя на ее нетронутый чай.

Иван Сергеевич решил отправиться в лучший из миров. Не в самый лучший, нет. Он не собирался превращаться в младенца. Он собирался отправиться в лучший из недалеких по времени миров.

Безусловно, его смущал тот факт, что он ничего не будет помнить из того, что произошло в этом мире. Чтобы легко смириться с этим, нужен период раздумий, когда понимаешь, что твои страдания перевешивают возможные потери. У него такого периода не было. У него оставалось всего десять часов.

Он отправится в тот момент, когда к нему еще не явился сумасшедший клиент, в тот мир где он не будет его обкрадывать, и где его волновая функция не включает практически никакого зла в дальнейшем, и где в то же время он наконец обретет душевный покой и гармонию с миром.

За расчетами он обратился к своему приятелю из технического отдела, объяснив свою просьбу тем, что хочет лучше разобраться в принципах работы, чтобы более адекватно отвечать на вопросы клиентов, поскольку и сам многое не понимает. Это было правдой. Но не понимал он в теории, а на практике очень хорошо знал, как запустить трансперсональное перемещение, так как присутствовал при этом сотни раз. Все было предельно автоматизировано. Хотя, конечно, обычно клиенты проходили определенную подготовку, сдавали анализы, делались предварительные тесты пуска и так далее. Но он не помнил ни одного случая, когда все это действительно понадобилось бы и произошел сбой.

Уже лежа в туннеле, не в силах унять дрожь и приступы паники, он вдруг перекрестился.

— Ну, быстрее! — прошептал он.

И самое последнее, что он увидел, перед тем как это случилось, — увидел только в воображении: свое безжизненное тело, которое останется в этом мире.

Иван Сергеевич как обычно проснулся рано, до обхода. Сестра принесла лекарства.

В последнее время приступов у него не было, его лечили хорошо.

Чего только с ним не делали! И чинили дофаминергическую систему, что-то удаляли, что-то добавляли и даже отредактировали какие-то гены. И в итоге, о чудо — он перестал слышать голоса своих бесчисленных двойников и видеть невыносимые картины потусторонних миров. Правда, пить лекарства ему предстоит до конца жизни, это необходимая заместительная терапия.

Как ему обещали, он скоро выйдет. Нужно только пройти восстановительный курс.

На старую работу он уже не вернется. Он не сможет, да и не хочет, некоторые функции ему теперь выполнять будет трудно, это побочные эффекты операций на мозге.

Чему он посвятит свою новую жизнь здорового человека?

Он пока не знает! Но, очевидно, чему-нибудь не слишком физически и психически обременительному, и в то же время полезному для людей.

За завтраком он встретился со своим старым знакомым — ненормальным, который был здесь, когда он уже поступил. «Старым знакомым» он называл его потому, что с самого начала ему показалось — он его уже видел.

Это ненормальный был в самом деле ненормальным. От рассказывал про себя, что однажды утром проснулся с миллионами других «Я» в голове. Сейчас, как он утверждает, их осталось всего несколько. Он отрицает, что врачи ему помогают, у него есть своя, совершенно безумная теория на этот счет.

— Доброе утро! — поздоровался Иван Сергеевич. — Как спалось?

— Опять пюре! — как обычно игнорируя приветствия, ответил пациент. — Оно уже было сегодня!

— Сегодня еще не было завтрака, — мягко возразил Иван Сергеевич.

— Это у вас не было! — махнул рукой тот. — Ничего вы не понимаете.

Они помолчали.

— Я скоро выхожу, — сказал наконец Иван Сергеевич.

— Надо же! Вы остались совсем один?

Он имел в виду голоса и видения.

— Да, — радостно сообщил Иван Сергеевич.

— Что же, радоваться нечему. Это ведь вселенский геноцид. Значит, всех ваших перебили.

Иван Сергеевич был в курсе его теории. Тот считал, что трансперсональное перемещение происходит за счет того, что во множестве параллельных миров устраняют двойников перемещаемого субъекта. Разумеется, сами того не зная. Компании по трансперсональным перемещениям просто синхронно, ну или почти синхронно (это не так важно) убивают своих клиентов. Потому что если ты принял решение уйти из этого мира, то и твои двойники делают то же самое.

— Только за счет этого и возможна эта штука с «лучшими мирами», понимаете? — сказал пациент, с отвращением жуя пюре. — Чтобы вы продолжили сознавать после перемещения не какой-либо, а именно лучший мир, нужно уничтожить все ваши копии в других мирах, которые похуже и потому более вероятны. Странно, что вы не понимаете! Ведь сами же работали в этой сфере...

— Ну, — как бы извиняясь, ответил Иван Сергеевич, — я не специалист по техническим деталям, я не ученый. Я был обычным менеджером.

— А, то есть впаривали! — сказал тот, но без агрессии.

Иван Сергеевич примирительно улыбнулся:

— Но я принял решение больше этого не делать!

— И на том спасибо!

Они снова замолчали.

— А у вас как дела? — спросил Иван Сергеевич через минуту.

— Пока не родила. Дурачки-врачи думают, что лечат меня, копаясь в моем мозге. Ломая гены и долбя лекарствами. Итог будет один — стану таким же овощем, как и вы. А можно ведь проще сделать!

— Как проще?

— Закрывать компании по трансперсональным перемещениям. И тогда сразу прекратятся и массовые убийства, и перегруз мозга чужими фрагментами сознаний, и все бесчисленные случаи якобы шизофрении. Но уж куда там, это же какие деньги!

— А я рад был избавиться от шизофрении, — возразил ему Иван Сергеевич.

Его знакомый встал, взял поднос чтобы перейти за другой стол, но на секунду наклонился и сказал:

— Вы дурак. Шизофреник — это тот, кто воспринимает одновременно много самых настоящих, реальных миров.

Он усмехнулся и ушел за пустой стол.

Иван Сергеевич доел, убрал за собой и направился в общую комнату. Там он с некоторых пор по разрешению главного врача мастерила. Он делал тряпичные куклы для детей из хосписов. Получалось у него очень неплохо, и ему даже передали, что дети в восторге от его кукол. А главврач как-то заметил, что он может зарабатывать неплохие деньги на этом своем увлечении.

Но Иван Сергеевич не хотел зарабатывать на этом деньги. Вообще, при мысли о деньгах ему становилось не по себе. Он сел за стол, достал из ящика материалы и инструменты и разложил всё аккуратно перед собой. Что он сегодня сделает? Он сделает маленького путешественника по имени Хью! Детям будет весело и полезно познакомиться с первооткрывателем параллельных вселенных, а также узнать, что существует множество миров, где у них все хорошо!

— Доброе утро! — сказала сестра, проходя мимо. — Вам письмо!

Она положила конверт на край стола.

Иван Сергеевич взял его в руки и надорвал. Внутри была открытка с аккуратной надписью: «Спасибо за сережку!»

Некоторое время он сидел неподвижно, глядя в открытку. Затем перевернул ее. На нарисованной марке был изображен юбиляр Готфрид Лейбниц и ниже цитата: «Наш мир — лучший из всех возможных миров».

